

Казачья беседа

Беседа — это особый род праздника! Бывали мужские и женские беседы, на них собирались, в основном, ровесники, односумы, как назывались у казаков сослуживцы. Были беседы, на которые собирались молодые казаки, если один из них собирался жениться; были беседы жалмерок и вдов; были беседы стариков. Как правило, мужские беседы проходили летом в степи или саду. Женские — в саду или горнице.

На мужскую беседу вскладчину покупалось вино и закуска, выбирался называемый в шутку «гулебный атаман» — заводила. В помощь ему гулебный есаулец и кошевой-виночерпий. Это был как бы «Казачий круг», но шуточный. Гулебный атаман предоставлял слово, гулебный есаулец следил за порядком, а кошевой разливал вино и выдавал закуску.

Беседа молодых казаков всегда была посвящена какому-нибудь определенному событию, скажем, предстоящей свадьбе или полученной на службе награде. Вся беседа проходила в шуточной и хмельной атмосфере, но гулебный атаман сам, как правило, не пил. Во всяком случае, когда все уже хмелели, он и есаулец оставались трезвыми. Кошевой пил через раз, а пили по команде и чаще всего вкруговую, то есть из одной чарки, которой черпали из ведра. Чарка либо дарилась «обществу» кем-то из казаков, либо покупалась вскладчину, выдавалась кошевому или атаману, и он обязан был сохранять ее до следующей беседы. Потеря чарки была серьезным проступком, после которого гулебный атаман или кошевой от должности отстранялись — «казну не блюдет». Новая чарка передавалась вновь избранному кошевому. При беседе обязательно пели. Если кто-то «слабел», ему, по общему решению, больше пить не давали. Перепивших держали в степи до утра, пока они не высыпались и не трезвели. Или, если вести было недалеко, вели домой задами и огородами. Пьяный казак мог так «ославиться», что могла расстроиться и женитьба.

Казака наказывали не за то, что он пил: считалось, что пришедшие с войны имеют право «гулять», как гуляли и пришедшие со службы, и мобилизованные, - а за «попадание в неисправном виде на людях».

В стариковской же беседе участники могли выпить и спеть только в кругу близких по возрасту, с «годками». Обычно это происходило летом, после Петровского поста, когда в сельскохозяйственных работах наступал небольшой перерыв. Собирались вечером в саду, ставили самовар, доставали небольшой бочонок старой наливки, из которой за всю беседу выпивали по одной-две стопки на человека — «за упокой и во здравие». Пили не до дна, при многочисленных тостах. На «веселую беседу», когда собирались попеть, нанимали «дишканта»-подголоска, молодого казака или казачонка. Это считалось работой, и ему платили, как нанятому музыканту на свадьбе.

Женскую беседу обычно устраивали жалмерки — женщины, чьи мужья были на службе, или вдовы. Их «беседы» проходили при закрытых дверях и не поощрялись.

Проходили они наподобие мужских, чаще всего приурочиваясь к какой-нибудь дате — именинам или дням поминовения, к святкам или иному празднику.

И если женские беседы вдов не одобрялись, но и не преследовались, то пребывание на них девушки или замужней женщины, ушедшей из дома «скоротать вечерок без мужа аль родителей» строго осуждалось.

Жена за это бывала наказуема мужем, а за незамужнюю девушку, кроме нее, «таска» от Самого ждала ее мать, крестную, старших сестер и теток и всех, «кто ведал, да потакал!»

Казаки очень серьезно относились к собственному достоинству и боялись оскорбить достоинство других. Этим и обуславливалось, например, то, что мужчины и женщины за столом сидели отдельно и ровесники не против друг друга.. Чтобы подвыпившие казаки не «глазели на чужих жен» и не рождали ревность в своих односумах, с которыми им, может быть, завтра предстояло рядом умирать. Люди военные, привычные к бою, казаки и сегодня горячи и скоры на руку... Потому прежде и даже на войне, при всех встречах за столом принято было снимать личное оружие и оставлять его в прихожей под присмотром часового. Это относилось даже к заседаниям казачьих штабов или обедам офицеров.